

В отпуске с Захир Шахом

В конце июля отец берет меня с собой и отправляется на машине в отпуск, в Крым. Первая остановка в Туле, затем в Орле. Там он съезжает с шоссе, осматривает посевы на полях и следует в Курск. Здесь отца интересует город Железногорск, где только что заработал железорудный разрез, началась эксплуатация Курской магнитной аномалии. Затем еще одна остановка в его родной Калиновке. Из Калиновки путь лежит в Кременчуг, там уже собрались энергетики и украинское начальство на открытие Кременчугской ГЭС.

В Кременчуге отец пересел на пароход и в сопровождении украинских руководителей спускается по Днепру вниз в Днепропетровск. Там он совещается с металлургами, заезжает на ракетный завод к Михаилу Кузьмичу Янгелю, осматривает его межконтинентальную

ракету Р-16. В Днепропетровске отца дожидается открытый ЗИЛ. Весь следующий день, 31 июля, он проводит на полях Херсонской области, затем на стройке Северо-Крымского канала.

Только 1 августа мы наконец добираемся до крымской государственной резиденции на берегу Черного моря в Ливадии.

В Крыму отцу предстояло провести часть отпуска вместе с королем Афганистана Мухамедом Захир Шахом. Отец его давно «обхаживал». И не просто так. Нейтрально-дружественный Афганистан сулил Советскому Союзу немалую экономию: не придется тратиться на укрепление среднеазиатских границ, на строительство авиационных и ракетных баз, на содержание дислоцированных в тех местах войск. Эти средства можно использовать с большей пользой там же, в Средней Азии, на ирригацию, хлопок и рис. Монархия или не монархия в Афганистане, и что за монархия – отца особенно не беспокоило.

В 1955 году, когда они с Булганиным впервые посетили Кабул, отец приглашал короля приехать отдохнуть в Союз, нахваливал крымские пляжи, а особенно охоту в Крымских горах (король слыл заядлым охотником). Захир Шах слушал отца, улыбался, но лето проводил на своей вилле в Италии. К Советскому Союзу он относился настороженно, экономическую помощь принимал неохотно, даже на предложение построить бесплатно в Кабуле хлебозавод ответил отказом.

После повторного визита отца зимой 1960 года король чуть оттаял, принял в дар хлебозавод, а вот теперь согласился приехать в Крым поохотиться. Да не один, а с наследником, принцем Мирваиз Шахом.

6 августа отец встречал короля на пороге своей резиденции. Все четыре дня, отведенные на «охоту», они почти не расставались. Отец ублажал короля, как мог, ездил с ним в горы над Ялтой, правда, там стреляли не столько по оленям, сколько на стенде по тарелочкам, но настроение от этого не ухудшалось. Отец возил короля осматривать достопримечательности Крымского побережья, затем они катались на катерах, но основное время проводили сидя на пляже под тентом, беседовали.

Пока главы беседовали, мы, молодежь, развлекались на свой лад. Я тогда увлекся водными лыжами. Каждый приход катера к даче, мне вызывать его не полагалось, использовал, чтобы прокатиться хоть разок. По случаю визита короля катер торчал у соседнего пирса целый день, и я уговорил принца встать на лыжи. Кататься он не умел, но с разрешения короля – он же наследник, согласился попробовать. Мы с Мирваизом часа полтора барахтались в воде, принц то не мог вырваться из воды, то вставал на лыжи, но через минуту падал. Обычная история, знакомая каждому новичку, осваивавшему воднолыжное развлечение.

Король на берегу тем временем отвечал отцу невпопад, напрягаясь, внимательно следил в бинокль за нашими кувырканиями в море. Наконец он не выдержал, дипломатично пояснил отцу, что ему хочется вблизи посмотреть, как его сыну удастся обуздать водные лыжи, и они направились ко второму катеру, пришвартованному у пирса. Во время поездок отца с королем вдоль побережья его использовала охрана. Наконец Мирваизу удалось продержаться целый круг, и король знаками показал: «Хватит». Принц попытался протестовать, лыжи ему понравились, но воля монарха – закон. Отец с Захир Шахом вернулись к своим шезлонгам, снова стали что-то обсуждать.

10 августа король уехал «догуливать отпуск» в Италию.

11 августа на орбиту запустили космонавта Андриана Николаева, а на следующий день Павла Поповича. Отец разговаривал с ними по космическому радиотелефону, а 18 числа улетел в Москву на встречу: сначала объятия во Внуково, затем митинг на Красной площади, тосты на приеме в Кремле. 22 августа он, по возвращении в Ливадию, принимает делегацию бизнесменов из Японии. Утром 28 августа к отцу приезжает Вальтер Ульбрихт поторговаться о цене на советские рыболовецкие суда, строящиеся на верфях Восточной

Германии. Советский Союз заказал однотипные суда в Восточной и Западной Германии, и цену на них согласовал одинаковую. Оказалось, однако, что себестоимость производства на Востоке выше, чем на Западе, вот друг Вальтер и пытался уговорить отца, в порядке социалистической солидарности, накинуть им цену. Отец не согласился, напомнил Вальтеру, что тот настаивал на возведении стены в Берлине, чтобы остановить отток квалифицированных рабочих и инженеров и тогда. Теперь же он как бы расписывается в собственном банкротстве, признаёт, что в соревновании с Западом они проигрывают. Стоило ли тогда весь огород городить? Переплачивать восточным немцам ради солидарности отец отказался, на прощание они с Вальтером дружески обнялись, но улыбка у Ульбрихта получилась кислее кислой.

Вечером того же дня отец принимает Генерального секретаря ООН У Тана.

30 августа 1962 года к отцу в Ливадию приезжают кубинцы Эрнесто Че Гевара и Эмилио Наварро, они утрясают последние детали установки советских ракет на Кубе.

Распрощавшись с гостями, отец и сам засобирался из Крыма в Абхазию, в резиденцию на мысе Пицунда. Поехал он на машине, по пути останавливался на полях, расспрашивал крестьян об урожае, уборка уже шла вовсю. Из Керчи отец перебрался паромом на Таманский полуостров. Проехав по полям Кубани, естественно, с остановками, и 4 сентября прибыл в Пицунду.

7 сентября отец принимает американского поэта Роберта Фроста, они проводят вместе почти целый день, гуляют, беседуют, купаются в уже прохладном море, обедают. 11 сентября у отца гостит посол ФРГ Кроль, а 12 сентября – министр из Саудовской Аравии Ахмед Шукейри. «Отпуск» заканчивается, отец улетает в Москву, где 17 сентября намечена встреча с вице-канцлером Австрии Бруно Питтерманом.